

Было странно выходить на улицу без трусиков. Сначала я боялась, что налетит порыв ветра, и я предстану в более откровенном виде, чем Мэрилин Монро, но когда я вышла из машины после того, как Майкл отвез нас в ресторан, я начала наслаждаться свободой и ощущением ветерка, обдувающего мою киску. Конечно, он выбрал самую отдаленную кабинку, чем вызвал странный взгляд официантки, которая обычно ожидала, что её будут занимать только любовники. Но она не понимала, что именно такими мы и были.

Я заказала стейк с соусом Jack Daniels, что считается верхом изысканности в Donahue's, а Майкл выбрал свиную отбивную. Я едва успела приступить к салату, как почувствовала, что пальцы сына пробираются по моему бедру, и я широко раздвинула ноги, чтобы дать ему легкий доступ к моей пизде под столом. Он раздвинул мои губки и начал работать с моим клитором. Я решила, что тоже хочу принять участие в этой игре, поэтому расстегнула его ширинку, а после того, как обнаружила, что он тоже оделся, как коммандос (т.е. без нижнего белья), достала его член и начала поглаживать его рукой вверх и вниз.

Иностранцы часто спрашивают меня, почему американцы едят только одной рукой. Я слышала разные истории, но наиболее убедительной мне кажется та, что это позволяет мастурбировать под столом, себе или своему партнеру, не прекращая есть. К тому времени, когда мне принесли стейк, моя пизда была такой же мокрой и липкой, как соус Jack Daniels на нем, и я готова поспорить, что она была бы не менее вкусной. Я не знаю, кто это начал, но каким-то образом мы перешли от нежного возбуждения к серьезному сексу руками, причем никто из нас ничего не сказал.

Я была близка к тому, чтобы кончить, когда официантка вернулась, чтобы забрать наши пустые тарелки, но мне удалось выдохнуть из себя заказ на два кофе, и она, казалось, ничего не заметила. Майкл посмотрел на меня и прошептал: — Я люблю тебя, мамочка, — и я кончила, и тут и его струя вырвалась вверх и ударила в нижнюю часть стола.

— Привет, Сьюзан, Майкл. Вы сегодня одни?

Черт, это был пастор. Мое сердце заколотилось, когда я подумала, что меня поймают на инцесте, и моя жизнь в церкви закончится. Я задалась вопросом, действительно ли мастурбация считается инцестом, хотя это, несомненно, какой-то грех, но он, казалось, ничего не заметил. Я объяснила, что Тони и девочки все еще в своих летних лагерях, поэтому мы с Майклом решили немного побаловать себя. Ага, потрахаться под столом — если бы он только об этом знал!

— Так приятно видеть, что мать и сын по-прежнему могут выходить в свет вместе. Во многих семьях дети, кажется, близки со своими родителями. Ну, я вас оставляю... не вставляйте, — сказал пастор, что было очень кстати, так как обмякший член Майкла, покрытый спермой, стал бы довольно явно виден. — Просто позвольте мне пожать вам руки.

Я чуть не лопнула от смеха, когда Майкл протянул руку, и я увидел, что мои соки блестят на его пальцах, когда он пожимал руку пастору. Затем я пожал его руку своей, которая все еще была липкой от спермы моего сына после того, как я успела наскоро вытереть ее о сиденье. Если бы только пастор знал, что его рука теперь мокрая от обоих наших сексуальных соков, и

насколько "близки" стали мать и сын! Инцест в его приходе, и он практически прикасался к нему, и был, когда это происходило.

— Надеюсь, у его жены не очень хорошее обоняние, — сказал Майкл после ухода пастора, и на этот раз мы оба разразились смехом.

Я действительно еще не была готова "выйти" из-за стола, но, к счастью, у Майкла в кармане был носовой платок, так что он смог вытереться, не используя салфетку или скатерть, что, как я подозревала, даже наша официантка поняла бы, что это было.

— Ну что, мамочка, дорогая, ты готова к тому, чтобы тебя сейчас трахнули в задницу? — спросил мой сын, когда мы ехали обратно домой.

— Я надеюсь, что твой хуй достаточно крепкий, сынок, потому что потребуется некоторое усилие, чтобы просунуть его в тугую мамину жопку.

Как только мы вошли в дом, мы бросились наверх, оба взволнованные, как дети на первое Рождество, перспективой первого траха в задний проход. Но так получилось, что мы немного отвлеклись.

— Раздевайся, мама, встань на колени на кровати и раздвинь попку, — приказал сын.

— Подожди, сынок, маме сначала нужно пописать, так что я сейчас схожу в туалет и вернусь.

Я направилась в ванную комнату и уже начала закрывать дверь, когда почувствовала, что она толкается на мою руку.

— Ты позволишь своему маленькому мальчику посмотреть, как ты писаешь, мамочка. Раздевайся, а потом дай мне посмотреть.

К этому времени я уже совсем отчаялась и была уверена, что сейчас почувствую струйку мочи, стекающую по ноге, но я никогда не позволяла своему мужу смотреть на меня в таком состоянии. Я начала чувствовать себя униженной из-за того, что мне приходится выступать подобным образом перед кем-то, не говоря уже о моем сыне, но потом я решила, какого черта, я уже позволила сыну выебать меня, так почему бы не позволить ему увидеть всё? Я встала над унитазом и помочилась в унитаз, убедившись, что он видит желтую струю, вытекающую из моей киски.

— Боже, мама, это выглядит так великолепно. Ты такая чертовски сексуальная, ты же знаешь?

Я видела, что его член снова напрягся в брюках, и он сорвал с себя одежду и начал массировать мои сиськи, наблюдая, как последняя капля моей мочи стекает в унитаз. Я потянулась за салфеткой, чтобы вытереть себя, но мой сын схватил меня за руку и остановил.

— Дай я тебя вытру, мамочка.

Он притянул меня к себе и прижался ко мне, так что его член оказался между моих раздвинутых ног и был "окрещен" последними каплями моей мочи.

— Но я собираюсь сделать это языком, а не бумагой. Ложись на кровать и открой мне свою пизду, дорогая мамочка.

Мои глаза распахнулись широко, когда я посмотрела в его. Черт, мой сын не только ебал меня, но и следовал со мной в такие запретные места, где я никогда не была раньше, даже с мужем. Я знала, что некоторые женщины клянутся, что пить собственную мочу полезно для них, и, признаюсь, я однажды попробовала свою, но не верила в её пользу, и никто никогда не просил попробовать мою мочу. Меня уже возбуждала мысль о том, что хуй моего сына проникнет в мою попку, чего я никогда не позволяла делать никому другому, но то, что он собирался сделать, послало новые волны возбуждения по моему телу. Когда у тебя есть ребенок, ты должна делать для него всё, и вот он хотел сделать то же самое для меня.

<http://erolate.com/book/2018/56033>